

Сердце Тан Жояо забилося у неё в горле:

— !!!

Она стояла там, не зная, что делать. Она не знала, стоит ли ей сначала смыть наполовину нанесенный гель для душа, быстро найти халат, чтобы закутаться до прихода Цинь Инун, или... просто ничего не делать и посмотреть, что будет делать Цинь Инун.

Интимность кожи и радость любви.

Тан Жояо прочистила горло и сделала легкое сглотнувшее движение.

Что бы она ни хотела сделать, всё, что ей нужно сделать, – это подчиниться.

Эта мысль была немного постыдной, но в ней также был намёк на необъяснимое желание. Тан Жояо подняла свои мокрые длинные волосы, неосознанно поджала губы, и кончики её ушей слегка горели.

Шаги Цинь Инун были очень лёгкими, но поскольку Тан Жояо сосредоточилась, она могла ясно слышать их, один за другим, как будто она ступала в такт своему сердцу. Тан Жояо не осмеливалась произнести ни звука и пристально смотрела в сторону двери.

Фигура Цинь Инун отразилась в двери!

Всё тело Тан Жояо было напряжено, и ей пришлось сжать одну руку в кулак, чтобы с трудом подавить дрожь волнения.

Что мне сказать, когда придёт Цинь Инун? Хошешь поздороваться? Нет слов?

Стоит ли мне быть немного холодной и вежливой или стоит унизиться, чтобы угодить ей?

Она опустила голову и огляделась вокруг себя. Половина её тела была покрыта белой пеной от геля для душа. Словно очнувшись ото сна, она поспешно включила душ и снова пустила горячую воду. Её учащённое сердцебиение заглушил шум воды.

Благодаря старому дизайнеру между ванной и спальней только стеклянная дверь, поэтому эффект звукоизоляции практически отсутствует.

Внезапный шум душа успокоил разгоряченную голову Цинь Инун, и её глаза снова стали ясными.

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула, заставила себя убрать руку, которой собиралась толкнуть дверь, повернулась и вышла большими шагами.

...

Тан Жояо вышла в халате с аккуратно завязанными лямками. Когда она подняла глаза, она была ошеломлена.

Цинь Инун прислонилась к эркерному окну в спальне, согнув одну ногу, а другая висела в воздухе, и слегка покачивалась, её взгляд был рассеянным. Тан Жояо ошеломили не её движения, а сигарета, которую она держала в своих тонких белых пальцах.

— Когда ты начала курить?

Тан Жояо шагнула вперёд и спокойно взяла из её руки незажженную сигарету.

Женские сигареты имеют тонкий, бледно-белый, слегка ароматный корпус и яркий чёрный узор в виде шипов на окурке.

Цинь Инун улыбнулась и не была раздражена, когда у неё отобрали сигарету. Она взяла ещё одну сигарету из пачки сигарет рядом с собой двумя пальцами, слегка свернула язык и умело положила её в рот.

Держа сигарету, она, естественно, слегка наклонила голову, её дыхание слегка сбилось, уголки рта приподнялись, её глаза следили за сигаретой, ясные и размытые, она вела себя точь-в-точь как старый курильщик.

Почему она вдруг так пристрастилась к курению?

Тан Жояо была немного расстроена, но не осмелилась показать это при ней.

Цинь Инун не стала объяснять. Она подняла руку, которая висела сбоку, держа в ладони металлическую зажигалку, которая тоже была чисто-чёрной.

Щёлк..щёлк..

Щёлк..щёлк..

Крышка зажигалки открывалась и закрывалась, гибко и легко танцуя на белых и тонких кончиках пальцев Цинь Инун.

Тан Жояо сделала лёгкое движение, чтобы выровнять дыхание.

— Это необходимо для съёмок следующего фильма□ - Медленно говорила Цинь Инун, играя зажигалкой в руке и насмешливо глядя на Тан Жояо.

Шерсть этого ребёнка вот-вот взорвётся, но ему всё равно приходится сдерживаться и молча обучаться.

Уши Тан Жояо покраснели, когда она увидела её мысли. После секунды молчания она тихо сказала:

— Ну, курение вредно для здоровья.

Цинь Инун кивнул и усмехнулся.

— Я знаю, я уже пытаюсь бросить.

— Значит, ты всё ещё... - Тан Жояо была озадачена.

Разве не следует выбрасывать сигареты, когда бросаешь курить?

Цинь Инун нажала на включатель зажигалки, и в воздух взметнулись жёлто-красные языки пламени.

Тан Жояо наблюдала, как пламя медленно приближается к сигарете во рту Цинь Инун, кончики её пальцев сжались, и как раз в тот момент, когда она собиралась протянуть руку и схватить её, пламя остановилось в нескольких сантиметрах от окурка.

Руки Цинь Инун были твёрды, и она совсем не сопротивлялась, когда возникло желание закурить.

— А-Ли.

Цинь Инун внезапно подняла глаза, чтобы посмотреть на неё, и в конце её чрезмерно спокойного взгляда была унылая и мрачная сцена.

Тан Жояо тихонько напевала, его сердце необъяснимо сжалось от её взгляда.

Печаль в глазах Цинь Инун исчезла в одно мгновение, так же быстро, как будто никогда и не появлялась.

Она взяла сигарету в рот и спокойно сказала:

— У людей так много желаний. Неужели нам нужно удовлетворять каждое желание?

— Если это не касается юридической этики, то всё в порядке, – Осторожно ответила Тан Жояо.

— Но человеческие желания бесконечны. Как вы можете гарантировать, что будете удовлетворены только до этой точки? Как только вы почувствуете сладость, вам будет трудно остановиться.

Цинь Инун усмехнулась:

— Иначе, почему существует фраза под названием «желание ненасытно»? Желание – это голодный зверь, запертый в железной клетке, с широко открытым ртом, с которого течёт слюна. Если его выпустить, он сожрёт сам себя. Поэтому чем больше вы чего-то хотите, тем больше вы должны себя сдерживать. От сигареты или конфеты до...

Цинь Инун пристально посмотрел на неё.

Чем более доступна вещь, тем больше в ней ловушек. Если сделаешь неверный шаг, упадешь в пропасть и разобьёшься на куски.

Тан Жояо была ошеломлена.

— Поэтому лучшее, что можно сделать, – это сдерживать его с самого начала.

Цинь Инун закурила сигарету, молча опустила веки и наблюдала, как она тихо мерцает между её пальцами. Белый туман завился, и она почувствовала запах дыма. У курильщиков, которые пытаются бросить курить, нервные факторы будут реагировать инстинктивно, стимулируя слюнные железы выделять слюну.

Тан Жояо ясно увидела, как шевельнулось горло Цинь Инун, и на её лице отразилось смутное беспокойство.

Тан Жояо всё ещё не понимала, зачем она прилагала столько усилий, чтобы истязать себя.

Цинь Инун посмотрела на ошеломлённое выражение лица Тан Жояо и улыбнулась.

Сегодня она была очень пьяна и наговорила Тан Жояо всякую чушь. Или, может быть, в её сердце зародилась нереальная фантазия, и она надеялась, что Тан Жояо поймёт, что она сказала. Но что вы можете сделать, даже если понимаете это? Она даже сама себя спасти не

может, так как же она может ожидать, что ребёнок, которому нет и 22 лет, протянет ей руку помощи?

— Актёрство – это тоже своего рода желание. Обычно мы называем его желанием выступать. Его тоже нужно сдерживать. Слишком много – так же плохо, как и слишком мало.

Цинь Инун слегка повысила голос, чтобы снова обратить внимание на своё чувство отвлечения.

Тан Жояо в замешательстве произнесла «а». Хотя она была озадачена тем, почему Цинь Инун, казалось, так резко перескочила с предыдущего предложения на это, она всё равно быстро выпрямилась и слушала учения Цинь Инун с серьёзным выражением лица.

Три года назад Тан Жояо только что поступила в Киноакадемию, и её понимание актёрского мастерства ещё не сформировало системный подход. С актёрским мастерством её познакомил не школьный учитель, а Цинь Инун. Благодаря руководству Цинь Инун ей удалось успешно пройти режиссёрское прослушивание для своего первого фильма. Хотя Тан Жояо всё ещё не могла похвалить характер Цинь Инун в то время, она должна была признать, что Цинь Инун была актрисой, рождённой для актёрства. Когда она играла, независимо от того, сколько актёров было вокруг неё, она была единственной яркой звездой, заставляя всех остальных бледнеть по сравнению с ней.

Цинь Инун – её финансовый спонсор и её учитель. После знакомства с ней она стала человеком, которым она больше всего восхищается в своей актёрской карьере, и её кумиром.

— Фильм «Звёздные вариации», который вы выпустили в прошлом году, является негативным примером неспособности контролировать своё желание выступать.

Цинь Инун подняла веки и спокойно посмотрела на неё. Фирменная непринужденная улыбка, которая всегда была на её лице, исчезла, а в голосе прозвучал намёк на холодность и величие.

— Что ты имеешь в виду?

Тан Жояо посмотрела на неё прямо и не признала свою ошибку только потому, что Цинь Инун была авторитетом в актёрском мастерстве. Она не просто заботилась о том, чтобы покрасоваться и украсть чье-то внимание. Все, кто с ней играл, любили её. Так почему же она не могла контролировать своё желание выступать?

Легкая улыбка мелькнула в глазах Цинь Инун, и она подняла подбородок, жестом приглашая сесть напротив неё.

Халат имел глубокий вырез, и когда Тан Жояо наклонилась и села боком, воротник был широко распахнут, обнажая кусочек кожи, белый как снег. Цинь Инун случайно увидела цветущие вишни, усеивающие заснеженные вершины гор, и неловко отвернулась, краем глаза наблюдая за её движениями. После того, как она села, она повернулась обратно, как будто ничего не произошло.

Тан Жояо ничего не заметила и опустила голову, чтобы поправить подол халата.

— Причина, по которой актёр является актёром, заключается в том, что как только прозвучит слово «старт», тут же появится другой человек и полностью посвятит себя представлению, верно?

Тан Жояо кивнула.

Почти все актёры такие. Она думает, что это символизирует концентрацию и качество, не так ли?

Её взгляд выражал сомнение.

Цинь Инун пока не ответила, постучала указательным пальцем по колену, подняла брови и спросила:

— Ты помнишь, где снимали «Звёздные вариации»?

— Это в специальной школе, - Ответила Тан Жояо.

«Звездные вариации» - фильм о специальном школьном образовании. Тан Жояо играет в нем учительницу, для чего она даже несколько месяцев изучала язык жестов.

— Все ли студенты внутри настоящие?

— Да, съёмочная группа специально выбрала специальную школу для съёмок.

— Сколько времени это заняло?

— Три месяца.

— А что насчёт этих студентов? Что вы о них помните?

Тан Жояо потеряла дар речи.

Глаза Цинь Инун стали холодными, и она спросила глубоким голосом:

— Ты посвятила этому три месяца и не получила ни малейшего представления об этом?

Тан Жояо тут же потеряла дар речи:

— Я...

Она немного поколебалась, подняла слезящиеся глаза и тихо, слабым голосом сказала:

— Сестра...

Выражение лица Цинь Инун немного смягчилось, и она преподала ей новый урок в нужный момент.

Поскольку в специальных школах есть реальная среда и реальные ученики, учителя, работающие в специальных школах, должны также вести себя как настоящие учителя, работающие там, и интегрироваться с учениками, а не просто сосредотачиваться на актёрской игре и исполнении своих ролей. Это требует от актёров сильного контроля над собой и сдерживания своего чрезмерного желания выступать.

Тан Жояо одарена в актёрском мастерстве и может быстро схватывать вещи. Когда Цинь Инун ужинала с этими режиссёрами и болтал о новом поколении актёров, Тан Жояо всегда была первой, кого упоминали.

Но она также была ослеплена собственным талантом и слепо стремилась к совершенствованию своего актёрского мастерства. Если бы она продолжала в том же духе, то рано или поздно

превратилась бы в машину для исполнения без эмоций и гуманистической заботы. Это было не то, что хотела видеть Цинь Инун, и это также нанесло бы ущерб её будущему развитию.

После разговора сигарета между её пальцами догорела до конца. Цинь Инун встала, без колебаний потушила сигарету и выбросила её в мусорное ведро. Она оглянулась на Тан Жояо, которая нахмурилась и задумалась, пошла в гостиную, чтобы налить стакан воды, села рядом с ней, отпила и терпеливо ждала.

Через мгновение Тан Жояо была потрясена, внезапно встала, искренне поклонилась ей, затем снова встала, сверкая глазами, и торжественно сказала:

— Спасибо за то, что научила меня, сестра.

Это дань уважения учителю.

Этот ребёнок.

Цинь Инун смотрела на неё две секунды и вдруг усмехнулась.

Тан Жояо была сбита с толку её смехом.

Цинь Инун прочистила горло, лениво взглянула на неё своими кошачьими глазами и неторопливо сказала с улыбкой на губах:

— Сестра будет брать плату за то, что будет учить тебя.

Атмосфера вокруг них внезапно напряглась, и когда они посмотрели друг на друга, в воздухе замелькали невидимые искры.

Горло Тан Жояо сжалось, и она сдержалась, чтобы не сглотнуть. Она посмотрела в эти тёмные глаза и прошептала:

— Какая плата за обучение?

В следующее мгновение Тан Жояо внезапно обняла руку, потянула вперёд и упала в мягкие и благоухающие руки женщины.

Насыщенный холодный аромат наполнил нос Тан Жояо, и её разум внезапно затуманился.

Моя талия расслабилась.

Тан Жояо опустила глаза и увидела белую нефритовую руку Цинь Инун, держащую пояс её халата и медленно стягивающую его понемногу.

Цинь Инун наклонила голову, прижала красные губы к уху, и её дыхание пахло сладким, как орхидея.

— Ты отдашь мне своё тело в залог?

Автору есть что сказать:

Сестра, ты знаешь, это статья о развитии (/ω□)

Остался последний шанс для верха и низа сделать ставку. Ответ будет раскрыт в следующей

главе ㄥ(°▽°)ㄥ

ps: «Сдерживание» желания выступать, теория контроля актёра, адаптировано из программы «Слова артиста», эпизод с Чжоу Сюнь и Цинь Хайлу*.

[(* Чжоу Сюнь - актриса и певица, одна из популярных актрис нового тысячелетия в Китае. Получила все самые престижные кинопремии Китая в номинации «за лучшую женскую роль» - «Золотой петух», «Сто цветов», Hong Kong Film Award (Гонконг) и «Золотая лошадь» (Тайвань).

Цинь Хайлу - актриса, за роль в фильме «Красное сорго» (2014) была награждена как лучшая актриса второго плана на Шанхайском телевизионном фестивале.

Чжоу Сюнь и Цинь Хайлу снялись вместе в китайском сериале «Красный гаолян» (2014).]

<http://bllate.org/book/14118/1241695>